

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Юлии Евгеньевны на тему:

**«Типы перифраз в художественном тексте (на материале
русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов)»**

(Астрахань, 2016, 249 с.), представленном на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

В фокусе внимания рецензируемого диссертационного исследования находятся перифрастические единицы, и согласно результатам проведенного исследования они в значительной степени представлены в русскоязычных и англоязычных художественных текстах, авторы которых решают широкий круг собственно художественных, эстетических, стилистических и пр. задач.

Как особый тип устойчивых номинативных сочетаний перифраза давно привлекает внимание исследователей. В начале века заметно возрос интерес к изучению перифрастических оборотов, о чем свидетельствует появление целого ряда работ современных российских ученых: О.Ф. Катаевой (2002), Е.В. Евдокимовой (2008), К.А. Отт (2010), Е.А. Давыдовой (2011), А.И. Симиной (2012), Т.В. Лысковой (2012). Однако вопрос функционирования перифразы в языке художественной литературы в них практически не рассматривался.

Теоретический аспект изучения перифрастической номинации все еще находится в процессе становления. Прежде всего, отсутствует общепринятая дефиниция понятия, остается дискуссионным статус перифразы как категории лингвистики, а также методы разграничения перифразы и смежных лингвистических явлений. Затрудняет решение данных проблем активное использование термина в различных областях науки (в литературоведении, лингвистике, логике, стилистике, риторике и т.д.)

Несомненно, появление нового научного труда по типологии перифраз в современном художественном тексте, способствующего расширению современных научных представлений о перифразе как лингвистической единице, а также выявлению, анализу и классификации не только идиоматичных, но и оригинальных авторских перифрастических оборотов, создающих неповторимый стиль художественного произведения, весьма востребовано и актуально.

О научной новизне диссертационного исследования Ю.Е. Чередниченко свидетельствует, прежде всего, тот факт, что в нем не только анализируется опыт зарубежных и отечественных лингвистов в определении семантико-функционального статуса перифрастической единицы в системе языка, но и связанные с этим актуальные тенденции развития теоретической лингвистики, а также предлагаются конкретные пути решения разрабатываемых автором проблем в рамках стилистики текста и лингвопрагматики, а именно:

выявление и описание характерных свойств перифрастических единиц с целью идентификации их в тексте;

разграничение критериев классификации перифрастических единиц по грамматическим, семантическим, стилистическим и функциональным основаниям;

анализ функциональной специфики перифрастических единиц в художественном тексте;

разграничение терминологических понятий микро- и макроконтраста для выявления содержания исследуемых перифраз;

обоснование условий употребления конкретных типов перифрастических единиц в художественном тексте;

определение методологических подходов к исследованию перифраз в рамках художественного текста.

Процесс исследования изложен автором точно, подробно, логично, на солидной теоретической основе, с использованием проверенных временем методов исследования. Данная научная работа, бесспорно, содержит выводы и

заклучения, уточняющие и конкретизирующие основы научного знания о типологии перифрастических единиц в контексте рассмотрения современных художественных произведений.

Несомненна теоретическая значимость результатов рецензируемой диссертации, поскольку они вносят существенный вклад в разработку методики типологического анализа перифразы. В работе выявлены и описаны основные типы перифраз, функционирующих в художественном тексте, а также предложен тематический анализ референтных групп и подгрупп лиц, предметов или явлений, в описании которых авторами литературных произведений были употреблены перифрастические обороты.

Высокую степень практической значимости данной научной работы обеспечивают собранные в процессе исследования и представленные в Приложении диссертационного исследования «Материалы к словарю перифраз русской художественной прозы», содержащие контексты употребления и описание перифрастических единиц и языковых единиц первичной номинации, которым они кореферентны. Такие данные, несомненно, будут востребованы специалистами, занимающимися лексикографической фиксацией единиц языка. Результаты данного исследования также найдут достойное применение в целом ряде вузовских курсов по теории языка, лексикологии, теоретической грамматике, стилистике и т.п.

Обоснованность и достоверность выводов, представленных Юлией Евгеньевной Чередниченко по результатам проведенного ею исследования, обусловлены изучением значительного по объему теоретического материала (300 наименований использованной научной литературы), привлечением солидного фактического материала исследования (2000 текстовых фрагментов), а также использованием формализованных параметров описания функционирования перифразы в художественном контексте. Следует отметить основательную методологическую базу исследования, характеризующуюся применением комплекса научных методов.

Предмет и цель исследования ясны. Выносимые на защиту положения получили обоснование в тексте изложения. Структура диссертации и ход рассуждений автора логичны. Работа отражает поставленную исследователем цель. Общие выводы закономерны, убедительны, подтверждены языковым материалом.

В диссертации решается ряд проблем. Среди несомненных достоинств следует акцентировать внимание на следующих.

Прежде всего, считаю необходимым отметить, что автором определены основные теоретические подходы к исследуемому материалу, соответствующие современному этапу лингвистического описания и анализа перифрастических единиц.

Совершенно объективно и весьма подробно и обстоятельно представлено в диссертации описание различных групп перифраз художественного текста, классифицированных в зависимости от их грамматических, семантических, стилистических и функциональных характеристик.

Результаты исследования убедительно подтверждают, что функционально-семантический аспект исследования типологической специфики перифрастических единиц в художественном тексте, способствует адекватному описанию данного прагмалингвистического феномена, а также выявлению особенностей перифрастической замены информации в тексте и способов воздействия последнего на адресата.

Кроме того, исследователем были конкретизированы функциональные особенности перифраз, выявленных автором диссертации в русскоязычных и англоязычных художественных текстах.

Не подлежит сомнению и то, что определенный научный интерес представляют не только доказательно описанные и введенные автором в научный оборот функциональные типы перифраз в художественном тексте, но и те уточнения и дополнения, сделанные по результатам исследования Юлии Евгеньевны Чередниченко в ходе изучения грамматических классификаций перифраз, а также при анализе семантических классификаций, в которых

перифрастические единицы были разделены по критерию идиоматичности и неидиоматичности.

Критическая часть моего отзыва включает как некоторые замечания, так и вопросы к диссертанту.

1. В первом положении, выносимом на защиту, а также в тексте диссертации дано определение перифразы (Введение с. 5, Гл. 1 с. 22, Заключение с. 152): «Перифраза – это прагматическое средство замены исходного наименования предмета или явления на основе его дифференциального признака в форме одного слова, словосочетания или предложения».

Хотелось бы обратить внимание автора на двойственный характер семантического признака в номинации: в оппозиции двух наименований (предметов или явлений) определенный признак может их дифференцировать, в случае сопоставления исходного наименования (предмета или явления) и его «замены» тот же самый признак является интегральным. Полагаем, что более точными формулировками для определения признака (признаков), на основе которого осуществляется реноминация, могли бы стать слова: «существенные», «характерные», «субъективно выделенные автором произведения» и т.п.

2. Во второй главе диссертационной работы сказано: «В художественных произведениях регулярно встречаются перифразы в *пояснительной* функции. Можно сказать, что, по сравнению с другими типами перифрастических единиц, данный тип является самым употребительным» (Гл. II с. 63).

Далее (Гл. II с. 84) читаем следующее: «Анализ практического материала показал, что в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях наиболее частотными являются перифразы, выполняющие *декоративную* функцию...» (курсив наш).

Поясните, пожалуйста, как эти высказывания соотносятся с выводами, представленными во второй главе (Гл. II с. 151): «Анализ данных результатов говорит о преобладающей роли декоративных перифраз при использовании в

художественном тексте. ... Остальные, представленные в меньшей степени типы перифраз, оценочные и пояснительные, не являются столь важными в художественных текстах.

3. В тексте диссертации довольно часто используется термин «реалия», относительно которого на с. 71 дано разъяснение, в частности в нем говорится: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [Томахин, 1997, с. 13], с которым мы целиком и полностью согласны.

Однако при знакомстве со следующими высказываниями автора работы на тему реалий создается впечатление, что данное слово употребляется в несколько ином значении, чем это было заявлено. Например:

«К следующей подгруппе реалий из разных областей жизни относятся декоративные перифрастические выражения, обозначающие **абстрактные понятия...**» (Гл. II с. 98);

«Таким образом, в тематической группе «Реалии разных областей жизни» в равной степени представлены категории «Бытовые реалии» (45%) и «Животные и птицы» (45%)». (Гл. II с. 100).

Хотелось бы услышать разъяснения Юлии Евгеньевны по этому поводу.

4. В теоретической части работы автор исследования делает ссылку на толковый словарь английского языка известного издательства относительно слова перифраза, а именно: «Paraphrase» служит для более лаконичного, понятного или иного выражения того, что было сказано или написано – «to express in a shorter, clearer, or different way what someone has said or written» [Longman dictionary of contemporary English, 2007]. После чего делается следующее заключение: «Как видно из дефиниции, в нем не содержится информация относительно того, в какой форме существует перифрастическое

выражение значения – в виде словосочетания, предложения или слова» (Гл. I с. 21).

Думается, что словарная дефиниция толкового словаря современного английского языка несколько отличается от терминологического толкования данного понятия и не может служить весомым доказательством для научного определения термина «перифраза». Тем более что в других подобных лексикографических источниках можно найти формулировки, явно противоречащие первой:

«paraphrase – re-statement in different words of (something written or said), especially in words that are easier to understand» (Longman Dictionary of English Language and Culture, Fourth impression. – Addison Wesley Longman, 2000. – P. 978);

или – «to repeat something written or spoken using different words, often in a humorous form or in a simpler and shorter form that makes the original meaning clearer» (Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Second Edition. – Cambridge University Press, 2005. – <http://dictionary.cambridge.org/>). На наш взгляд, доказательством в пользу мнения автора служит фактический материал исследования и результаты, представленные на страницах работы.

5. В диссертационном исследовании очень подробно и обстоятельно описаны прецедентно-оценочные перифразы (Гл. II с. 123-126), которые автор выделяет в отдельную группу: «В отдельную группу оценочных перифраз мы выделили прецедентно-оценочные перифрастические единицы (10% от общего числа оценочных перифраз), содержащие оценку лиц, топосов, процесса получения знаний / опыта, испытаний / борьбы и др.» (Гл. II с. 150). Кроме того, отмечено наличие и подробно описан состав еще одной группы перифрастических единиц – дисфемизмов (Гл. II с. 144-48), в частности в работе сказано: «Наряду с эвфемистическими перифразами выделяют также дисфемизмы.... Мы выделили следующие тематические референтные группы дисфемизмов: части тела человека, род деятельности, реалии различных сфер

жизни человека, умственные способности, физиология человека, животные и др.» (Гл. II с. 144, 151).

Однако, несмотря на довольно существенную представленность этих групп перифрастических единиц в художественных текстах и их детальное описание на страницах работы, они не вошли в итоговую таблицу (Гл. II с. 151), что на наш взгляд не способствует объективному освещению полученных результатов. Более того, последняя из упомянутых групп была включена в состав перифраз эвфемистического типа, о котором в диссертации сказано, что он «применяется для того, чтобы показать всю красоту художественной прозы, сглаживая неприятные наименования предметов и явлений» (там же) – вывод, на наш взгляд, не применимый к дисфемизмам. Хотелось бы услышать мнение автора по этому поводу.

6. Думается, что некоторая неточность в изложении содержится при описании примеров оценочных перифраз с отрицательной оценочной коннотацией. Не вполне понятно, почему принесенное домой животное (*принести новое дополнение к нашей жизни*), или страна определенных размеров (*всю эту громадину на полконтинента, вернусь в маленькое подобие огромной России*), или любопытные старушки (*престарелые одуванчики*) и т.д. должны, бесспорно, вызывать негативное отношение. Можно предположить, что смысловой объем приведенных ниже микроконтекстов не достаточен для подтверждения того факта, что автор произведения выражает в них свое неодобрительное отношение к предмету или лицу. Вполне вероятно, что данные текстовые фрагменты требуют более подробного толкования. Так ли это? Поясните Вашу точку зрения.

«Например, перифразы, содержащие отрицательную оценку лиц:

- *Встречаться с любопытными старушками мне больше не хотелось, и я осторожно приоткрыл дверь в коридор и убедился, что престарелые одуванчики разошлись по своим комнатам (А. Торин)» (Гл. II с. 109);*

«перифразы, с помощью которых автор выражает негативное отношение к профессиональной деятельности лиц:

- *Ну, Бог с ними, только как понимать, если Он стал богом бизнеса, а вокруг многие миллионы вместе взятые не имеют и крохи того, чем владеет один?* (Ч. Айтматов)» (Гл. II с. 113);

«перифразы, с помощью которых автор выражает отрицательное отношение к географическим объектам:

- *Что еще держит всю эту громадину на полконтинента, посуди сам?* (З. Прилепин)» (Гл. II с. 115);

- *«Если бы я тогда знал, что в результате этого сумасшедшего витка, покрывающего больше половины нашего маленького голубоватого шарика, я вернусь в маленькое подобие огромной России, перенесенное на американский континент, все происходящее окончательно потеряло бы всякий смысл и тем более рациональное содержание* (А. Торин)» (Гл. II с. 116);

- *«Как ни удивительно, если верить официальной статистике, западный Литтл-Три был абсолютно безопасным местом, что наглядно доказывало тезис о том, что я находился в стране контрастов* (А. Торин)» (там же);

- *«Взамен Севастополя, только что сданного неприятелю, глазам его предстала галактическая туманность другого, куда более величественного города* (О. Зайончковский)» (Гл. II с. 117);

«животные (13 единиц – 12% от числа оценочных перифраз с отрицательной оценочной коннотацией):

- *That evening after work, a Friday, I returned to the breeder's house to fetch the new addition to our lives* (J. Grogan). - *В тот вечер после работы, в пятницу, я вернулся в дом селекционера, чтобы принести новое дополнение к нашей жизни*» (Гл. II с. 121).

7. В работе детально описано большое количество перифрастических единиц с анализом текстовых фрагментов, автором выявлены и перечислены по

составу т.н. «референтные группы или подгруппы». Однако названия последних, полагаем, не всегда соответствуют содержанию. Например, Юлией Евгеньевной выделены

«перифразы, оценивающие людей в целом, т.е. в **совокупности их внешних данных и моральных качеств** 16%: It is a paradox that the most essentially frivolous and rootless of all the serious arts has produced the greatest of all writers (A.Murdoch). – Парадокс в том, что самое легкомысленное и беспочвенное из наиболее серьезных искусств произвело величайшего из писателей» (Гл. II с. 103) – в этом примере лицо характеризуется по профессиональной принадлежности и уровню профессионального мастерства;

«по их **внешнему виду**: *И вдруг она мне говорит, что эта пиликалка на сцене – ее бывший* (М. Трауб)» (Гл. II с. 109) – в этом примере лицо характеризуется по профессиональной принадлежности;

«оценочные перифразы, обозначающие **национальность**: *We are a nation of forgetters* (S. Rushdie). – *Мы – нация забывчивых людей*» (Гл. II с. 111) – в этом примере совокупность лиц характеризуется по характерному качеству.

8. В представленных в диссертационном исследовании «Материалах к словарю перифраз русской художественной прозы» (Приложение с. 157) около 400 примеров. В связи с этим возникает вопрос о соотношении англоязычных и русскоязычных примеров, если общее количество исследованных фрагментов текста составляет 2000.

Также в тексте диссертационного исследования отмечаются некоторые стилистические и орфографические погрешности, имеют место терминологические неточности.

Однако высказанные замечания по диссертации Ю.Е. Чередниченко не являются принципиальными, они не умаляют научной ценности и теоретической значимости рецензируемого исследования и не снижают общего благоприятного впечатления от работы Юлии Евгеньевны.

В целом, заключая отзыв, можно утверждать, что представленная к защите диссертация Ю.Е. Чердниченко – законченное исследование, прошедшее необходимую апробацию на конференциях различного уровня, в том числе и международных. По теме диссертации опубликовано шесть работ. Автореферат и публикации, в число которых входят четыре статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, с достаточной полнотой отражают содержание данного научного исследования.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует специальности 10.02.19 – теория языка, а также требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Юлия Евгеньевна Чердниченко, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент –

доктор филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой иностранных языков

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»

Елена Альбертовна Маклакова

Адрес: 394613, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8,

ФГБОУ ВО «ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова»,

корп. 7, ауд. 303 – кафедра иностранных языков.

Тел. (473) 253-67-01

Эл. почта: elena.maklakova5@mail.ru.

9 марта 2016 г.

личную подпись *Маклаковой Е.А.*
 удостоверить
 Секретарь ректор *Чердниченко*
 09 03 16